НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Апрель, 2019 (№ 78)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В АЗИИ

Наука за рубежом

№ 78, Апрель 2019

Ежемесячное аналитическое обозрение
Издается с 2011 г., индексируется в РИНЦ
Электронное издание:

www.issras.ru/global_science_review

DOI: <https://dx.doi.org/10.37437/2222517X-2019-78-3-1-49>

Редакционная коллегия:

Л. К. Пипия (руководитель проекта), В. С. Дорогокупец,
О. Е. Осипова, Н. В. Шашкова, В. А. Хохлова

Рубрика **«Социальные и экономические науки и статистика»**

Авторы выпуска: **Л. К. Пипия, В. С. Дорогокупец**

Перевод: **В. С. Дорогокупец**

Выпускающее подразделение: **Сектор анализа зарубежной науки**

Редактор О. Е. Осипова

Компьютерная верстка: Н. В. Шашкова

Художник А. Н. Горностаева

Размещение в сети Интернет: К. В. Никитин, Н. В. Шашкова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Современные миграционные потоки в Азии	7
2. Распространение технологий денежных переводов в среде трудовых мигрантов	16
3. Финансовая роль диаспоры и денежных переводов трудящихся-мигрантов в развитии стран их происхождения	24
4. Особенности положения индийских ИТ-специалистов на мировом рынке труда	31
ПРИЛОЖЕНИЕ	38
Рис. 1. Международная миграция: роль Азии как региона назначения и происхождения миграции	38
Рис. 2. Доля женщин среди мигрантов по происхождению и месту назначения: 1990–2015	39
Рис. 3. Основные 15 азиатских стран назначения для иностранных студентов: 2015	39
Рис. 4. Доля иностранных студентов в странах ОЭСР по регионам происхождения: 2015	40
Рис. 5. Распределение денежных переводов по странам получающим и отправляющим: 2016	40
Рис. 6. Денежные переводы и другие финансовые потоки в развивающиеся страны	41

Рис. 7. Средняя стоимость денежных переводов по используемым инструментам	42
Табл. 1. Исходящие миграционные потоки из отдельных стран Азии	43
Табл. 2. Потоки работников в страны АСЕАН по странам происхождения и назначения	44
Табл. 3. Основные 15 стран Азии по объему миграции в страны ОЭСР: 2005–2015	45
Табл. 4. Ведущие 15 стран ОЭСР, принимающих основные потоки азиатских мигрантов: 2015	46
Табл. 5. Оценка денежных переводов по странам назначения	47

Мировая миграция населения играет существенную роль в глобальных политических и экономических процессах. Однако в средствах массовой информации чаще обсуждаются либо временно происходящие кризисы, связанные с миграцией из развивающихся стран в развитые и вызванные политическими факторами, либо явления, ставшие уже стереотипными, такие как занятость мигрантов на низкооплачиваемых рабочих местах из-за отказа местного населения выполнять определенную работу.

Между тем миграция трудовых ресурсов – гораздо более сложное явление. Оно касается привлечения на работу не только низкоквалифицированной рабочей силы, но и специалистов и профессионалов из других стран. Кроме того, потоки трудовых мигрантов направляются не только из бедных стран в более богатые страны Северного полушария, но и в другие регионы мира. Совместный доклад экспертов Института Банка азиатского развития (Токио, Япония), Организации экономического сотрудничества и развития (Париж, Франция) и Международной организации труда (Азиатское отделение, Бангкок, Таиланд) о трудовой миграции на азиатском континенте проливает свет на экономические аспекты современных трудовых потоков, сформировавшихся в Азии, где, по оценкам, проживает более 4,3 млрд человек, или 60% населения планеты.

Введение

Существует несколько определений и коннотаций терминов «трудовые мигранты» и «диаспора», отражающих связь между этими двумя категориями. Для лучшего понимания изложенного далее уточним некоторые определения и их толкования в том значении, в котором они будут применяться далее по тексту [1].

Работники-мигранты. Конвенция Международной организации труда о рабочих-мигрантах 1949 г. (№ 97) определяет трудящегося-мигранта как «лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем на собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве работника-мигранта»

(статья 11)¹. Международная конвенция 1990 г. «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» дает более широкое определение в статье 2 (1): «термин “трудящийся-мигрант” означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является»². В этом определении не указывается минимальный срок пребывания за границей, статья учитывает мигрантов с краткосрочной, временной и сезонной занятостью (текущую, предполагаемую или прошлую), а также самозанятых лиц.

Диаспора. Данный термин все чаще используется для обозначения лиц, общин и целых наций (этносов), проживающих за пределами их страны происхождения или самобытности. Исторически образование диаспоры было связано с рассеиванием этнического населения за пределами своей традиционной родины. Диаспора не является строго юридическим или статистическим термином и, следовательно, используется с различными коннотациями. Это понятие относится к лицам и сообществам лиц, которые эмигрировали из конкретной страны или региона. Оно применяется по отношению не только к оседлым и долгосрочным мигрантам, но и к их детям и даже последующим поколениям. Во многих контекстах, в том числе касающихся развития, термин подчеркивает продолжающиеся отношения с родиной и связанные с этим обязательства по содействию в ее развитии. Отличие диаспоры с точки зрения этнической принадлежности и общины происхождения, пола, миграционного статуса (временные, постоянные и нерегулярные), профессиональных навыков (низко- и высококвалифицированные), поколения и потенциала должны признаваться любым видом политического строя, утвержденного в принимающем диаспору государстве. В данном обзоре используется следующее определение диаспоры: «группа лиц эмигрантского происхождения, которая разъединена на две или более частей, между которыми развиваются отношения, связанные с людскими потоками и обменом ресурсами, разворачивающиеся между страной происхождения и страной назначения».

Денежные переводы мигрантов. Обычно определяются как переводы личных денежных средств лицами, работающими за рубежом, на родину,

¹ Цит. по: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm

² Цит. по: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml

как правило членам семьи, живущим в общинах происхождения. Переводы также могут осуществляться в натуральной форме. Согласно определению Международного валютного фонда, денежные переводы состоят из личных переводов и компенсаций работникам, переведенных в страну происхождения. Помимо финансовых переводов используется термин «социальные переводы», посредством которых мигранты и диаспора вносят вклад в развитие своих стран происхождения, в том числе вследствие приобретения навыков и знаний, идей и практики, человеческого и социального капитала.

Развитие. С конца 1990-х гг. термин «развитие» стал модным лозунгом для современных дискуссий о миграции. Поскольку валовой внутренний продукт не измеряет благосостояние, развитие нельзя приравнять к простому росту. Всемирная группа по вопросам миграции обобщает эту концепцию: «развитие есть нечто большее, чем экономический параметр, оно охватывает сферу прав человека. Развитие выходит за рамки экономического роста и охватывает понятия, связанные с развитием человеческого потенциала, фокусируется на индивидууме, его/ее семье и общине, изыскивает возможности для расширения индивидуальных возможностей в таких сферах, как здравоохранение, образование, достойный уровень жизни и политическая свобода».

Это определение отражает подход к развитию человеческого потенциала, ориентированный на повышение благосостояния и расширение возможностей человека в целом. Мигранты/диаспоры являются не просто источниками денежных средств, но и уважаемыми партнерами и сторонами, заинтересованными в развитии страны. Они являют собой не только ресурсы, но также наделены правами, и необходимо серьезно рассмотреть вопрос о защите и интеграции трудовых мигрантов и диаспор как в странах происхождения, так и в странах назначения.

1. Современные миграционные потоки в Азии

В 2015 г. более 40% всех мигрантов в мире были родом из Азии. Статистические данные свидетельствуют о том, что за последние десятилетия потоки рабочей силы именно из этого региона преобладают по всему миру, особенно из стран Персидского залива, где работа в основном се-

зонная или временная. Вектор этого движения направлен на страны ОЭСР. За последние несколько лет резко возросла трудовая миграция из Сирии, Афганистана и Мьянмы.

Спрос на иностранную рабочую силу в странах, куда традиционно мигрируют азиатские рабочие, оказал влияние на движение в целом. Глобальное замедление развития многих стран ОЭСР и более быстрый экономический рост в ряде азиатских стран тем не менее не замедлил миграционные потоки из тех стран, где численность населения растет быстрее, чем возможности его трудоустройства.

Последние 20 лет Азии отводится важная роль в миграционном процессе. Она выступает сразу в двух ипостасях: как регион назначения и как регион происхождения. В качестве принимающего региона Азия зарегистрировала в 2015 г. на 30 млн мигрантов больше, чем в 1995 г. То есть если во всем мире этот показатель колеблется на отметке 50%, то в Азии он достигает 60%. Особенно резко количество мигрантов в Азии увеличилось в период с 2005 по 2010 г. (24%, или 4,4% ежегодно). В период с 2010 по 2015 г. численность мигрантов в Азии выросла еще на 2,6% (т. е. около 0,5% в год), что свидетельствует о заметном спаде (рис. 1). За эти два десятилетия доля всех мигрантов из Азии выросла с 36 до 41%. Это увеличение почти полностью происходило за счет мигрантов, прибывших из Юго-Восточной и Южной Азии. Политические события последних пяти лет сильно повлияли на миграцию из Сирии, которая составила около половины прироста мигрантов азиатского происхождения в период с 2010 по 2015 г.

В 2015 г. число мигрировавших женщин составило 118 млн человек (в мире), или 48% от общего числа. Однако картина неоднородна среди регионов назначения. Миграция женщин из Западной Азии существенно сократилась (по сравнению с 1990 г.) – с 38 до 33%, в то время как миграция из других азиатских регионов увеличилась с 47 до 49% (рис. 2).

Трудовая миграция из Азии приостановилась в 2016 г. После многих лет быстрого роста потоки работников азиатского происхождения из ряда крупных стран снизились. Отчасти это связано со снижением цены на нефть в 2015 г. и соответствующими последствиями для экономики стран Ближнего Востока, который остается основным регионом назначения для

азиатских рабочих. Политические перемены в Саудовской Аравии и Малайзии способствовали дополнительному сокращению миграции.

Наиболее мощный поток трудовых мигрантов в Азии проистекал из Филиппин, однако число филиппинских рабочих за рубежом в 2016 г. сократилось на 8% (с 2,45 до 2,24 млн человек). Трудовая миграция из Пакистана также снизилась на 11% в 2016 г. – до 840 тыс. человек, после того как в 2015 г. она достигла своего пика (табл. 1).

Сокращение зарегистрированного потока мигрантов из Индии можно частично объяснить внедрением в 2015 г. новой системы управления выехавшими для работы за границу – e-Migrate. Это онлайн-платформа, созданная общим департаментом по вопросам эмигрантов при индийском министерстве иностранных дел. В ней зарегистрированы индийские граждане, нанятые на работу в одной из 18 стран, требующих разрешения на эмиграцию; система приоритетно выделяет тех, кто имеет аттестат о среднем образовании (за исключением медсестер), и лиц, которые платят налоги. Кроме того, система требует от иностранных работодателей регистрации в индийских представительствах, находящихся в стране работодателя. Онлайн-обработка миграционных разрешений и лицензий кадровых агентств повысила прозрачность и эффективность на рынке труда. Трудовые договоры размещаются в Интернете наряду с информацией о работодателе, рекрутинговом агентстве и сведениях о работнике. Сокращение числа зарегистрированных трудящихся-мигрантов из Индии может быть частично обусловлено тем, что они становятся менее привлекательными для рекрутеров и работодателей в связи с требованием зарегистрироваться на онлайн-платформе. Более того, рекомендованный минимум заработной платы, установленный индийским правительством, достаточно высокий по сравнению с зарплатами других стран региона. И наконец, рост заработной платы в самой Индии сделал международную миграцию менее привлекательной. Вместе с тем не стоит воспринимать приведенные цифры как окончательные, поскольку много индийских рабочих мигрирует с туристическими визами или паспортами, для которых «разрешение на эмиграцию не требуется».

Численность мигрантов из КНР и Шри-Ланки тоже заметно уменьшилась. Трудовая эмиграция из Индонезии также сократилась в 2016 г. на 15%, составив около 230 тыс. человек, т. е. треть от показателей, зафик-

сированных в 2007 г. Вероятно, это связано с сокращением количества зарегистрированных трудовых мигрантов в Малайзии – основном пункте назначения индонезийцев и непальцев. В обоих случаях сокращение потока рабочей силы частично объясняется приостановкой Малайзией найма иностранных граждан в феврале 2016 г. Набор был возобновлен в мае 2016 г., но только для определенных секторов, в которые, в частности, не попадает сектор услуг. По данным за 2017 г., большая часть рабочих мест в сфере услуг по-прежнему недоступна для иностранцев.

Несколько стран Азии в противовес общей тенденции отметили увеличение трудовой эмиграции в 2016 г. Вьетнам – одна из таких стран. Исходящий поток вьетнамской рабочей силы насчитывает 130 тыс. человек в 2016 г., что на 9% больше по сравнению с предыдущим годом. Официальные данные свидетельствуют о росте трудовой миграции из Мьянмы, Камбоджи и Лаосской Народной Демократической Республики; основной страной назначения является Таиланд. Мигранты из Бангладеш предпочитают работать в Саудовской Аравии. Увеличение роста трудовой миграции в эту страну в 2016 г. связано прежде всего со снятием шестилетнего запрета найма бангладешских рабочих именно в середине 2016 г.

Рассматривая основные страны Азии, не являющиеся членами ОЭСР, можно заключить, что в 2016 г. они приняли на 528 тыс. азиатских рабочих меньше, чем в 2015 г. Саудовская Аравия, несмотря на 9%-ное снижение количества иммигрантов в 2016 г., остается главным пунктом назначения трудовой миграции с потоком более 1 млн человек в год. Сокращение потока в 2016 г. может быть связано как с экономической ситуацией в самой стране, так и с проводимой политикой «саудизации», введенной в 2011 г. и направленной на уменьшение зависимости от иностранных работников. В 2016 г. число мигрантов в Катар сократилось на 50 тыс. человек. Важно подчеркнуть, что снижение трудовой миграции в Катар произошло несмотря на важность инвестиций в инфраструктуру, связанных с чемпионатом мира по футболу, который пройдет в этой стране в 2022 г. В то же время 28 тыс. азиатских рабочих мигрировали в Оман и еще 41 тыс. – в Бахрейн, что несомненно больше, чем в предыдущие годы, однако этот рост недостаточен, чтобы сбалансировать сокращение потока в другие страны.

Самым оживленным коридором в 2016 г. остался пакистанский трудовой поток, направляющийся в Саудовскую Аравию. По этому маршруту проследовали более 460 тыс. граждан Пакистана. Однако в 2017 г. Бангладеш заменил Пакистан в качестве источника основной рабочей силы, прибывающей в Саудовскую Аравию.

Кроме того, потоки в страны, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в 2016 г. оставались достаточно стабильными по сравнению с 2015 г. (табл. 2). Вместе с тем в ряде стран АСЕАН наблюдается рост миграции. В частности, зарегистрированные трудовые потоки из Мьянмы выросли с 89 тыс. до 139 тыс. человек, т. е. на 56%. Потоки из Камбоджи, традиционно направляющиеся в Таиланд, также увеличились. Нерегулярная миграция в страны АСЕАН особенно трудно поддается измерению, и потоки мигрантов в Малайзию и Таиланд могут в действительности оказаться больше, чем отражено в официальных данных.

С точки зрения гендерных данных существуют значительные различия в численности женщин, мигрирующих в поисках работы, из азиатских стран. Согласно статистическим данным, среди трудовых мигрантов из Индонезии и Филиппин преобладают женщины. Это связано прежде всего с их традиционными занятиями: они помогают выполнять работу по дому, ухаживают за больными. Домашняя прислуга, сиделки и домработницы составили 44% всех иммигрантов из Индонезии в 2016 г., из них медсестры – 4%. До 27% всех трудовых мигрантов из Шри-Ланки составляли горничные. В то же время Пакистан и Непал покидает очень небольшое количество женщин. Индия, например, ограничивает эмиграцию женщин с низким уровнем образования, желающих выполнять домашнюю работу.

Миграция из Азии в страны ОЭСР растет с 2012 г. В 2015 г. в страны ОЭСР из Азии мигрировали 1,9 млн человек с целью трудоустройства, воссоединения с семьей, поиска защиты или получения образования. Это на 8% больше, чем в 2014 г. Следует отметить, что миграция в страны ОЭСР из Азии начиная с 2000 г. сохраняет относительно устойчивую тенденцию к росту. К 2015 г. уже 27% мигрантов в страны ОЭСР прибывали из Азии.

Китай на сегодняшний день наиболее представлен в трудовом потоке в зону ОЭСР (табл. 3). В 2015 г., несмотря на снижение на 2%, в зону ОЭСР

мигрировали 543 тыс. граждан, что составляет 8% от общего числа мигрантов. Второй по величине азиатской страной происхождения трудовых ресурсов была Индия. Однако если рассматривать данные за последнюю декаду, то Индия находится лишь на пятом месте, уступая верхние строчки таблицы Сирии, Румынии и Польше. Среди других азиатских стран, трудовой поток из которых весьма значителен, отметим Афганистан, Филиппины и Вьетнам. Миграционные потоки афганцев в ОЭСР в 2015 г. более чем утроились.

Филиппины занимают шестое место – 181 тыс. новых мигрантов в 2015 г., что на 15% больше по сравнению с предыдущим годом. Миграция из Вьетнама в страны ОЭСР выросла еще более резко (на 50% в период с 2013 по 2015 г.) и впервые за десятилетия превысила 150 тыс. человек. Непал также зарегистрировал самый высокий уровень эмиграции в страны ОЭСР (47 тыс. человек в 2015 г.) за последние 10 лет. Основная причина такого роста связана с возможностью предоставления убежища в Германии – именно на эту страну приходится основной поток. Бангладеш (51 тыс. человек) и Мьянма (27 тыс. человек) также стали свидетелями исторически высокого числа своих граждан, мигрировавших в страны ОЭСР в 2015 г.

Тремя основными странами назначения азиатских мигрантов являются США, Республика Корея и Япония. В сумме они принимают половину мигрантов из Азии (табл. 4). В 2015 г. около 350 тыс. азиатских мигрантов получили статус постоянных резидентов в США, что на 13 тыс. меньше, чем в 2014 г. КНР является основной страной происхождения мигрантов, далее следует Индия. Иная картина в отношении временной миграции в США. Почти 90% всех виз H-1B, выдаваемых по программе временной миграции для высококвалифицированных иностранных рабочих, были предоставлены в 2016 г. азиатским рабочим. Наибольшая доля среди получателей приходилась на индийцев (127 тыс. человек, рост на 6% к 2015 г.) и граждан КНР (22 тыс. человек, на 18%).

Обращаясь к теме положения мигрантов из Азии на рынке труда в основных странах назначения за пределами Европы (США, Австралия, Новая Зеландия и Канада), а также в Европе, можно констатировать: работники азиатского происхождения составляют от четверти до половины рабочей силы

иностранного происхождения в США (26%, по данным на 2016 г.), Канаде (45%), Австралии (41%) и Новой Зеландии (38%). Они также представляют более чем 10% общей рабочей силы в Канаде, Австралии и Новой Зеландии и 5% – в США. Интеграция на европейском рынке труда проходит медленнее, там мигрантам отводится наименее квалифицированная работа, а следовательно, заработки гораздо ниже, чем у местного населения.

В США уровень безработицы среди мигрантов азиатского происхождения крайне низок. В 2016 г. было зарегистрировано только 3,4% безработных, что на 1% меньше, чем у мигрантов из других регионов, и почти на 2% меньше, чем у рожденных в США. Даже в разгар экономического кризиса, в 2011 г., безработица среди азиатских граждан никогда не поднималась выше 7%. Положение на рынке труда мигрантов азиатского происхождения в Канаде также очень благоприятно. Хотя уровень безработицы (6,4% в 2016 г.) несколько выше, чем в США, этот процент ниже, чем у других иностранцев и канадцев. Состояние австралийского рынка труда для работников азиатского происхождения также можно охарактеризовать как положительное, хотя начиная с 2011 г. уровень их занятости несколько снизился и составил всего 67,2% в 2016 г. В Новой Зеландии в период с 2011 по 2016 г. показатели рынка труда мигрантов азиатского происхождения улучшились. Их занятость возросла с 64,3 до 71,4%, а уровень безработицы снизился с 7 до 5,7%. В Европе ситуация менее радужная, хотя при уровне занятости 64,5% и уровне безработицы 8,1% в 2016 г. мигранты азиатского происхождения по-прежнему имеют лучшие результаты на рынке труда, чем мигранты из других стран, а иногда и сами европейцы.

Мобильность студентов во всем мире неуклонно растет на протяжении десятилетий, хотя в последнее время наметился определенный спад. Азиатские студенты всегда обучались в высших учебных заведениях, в том числе в университетах других стран. КНР, включая Гонконг и Макао, является ключевым направлением для иностранных студентов, число которых быстро растет. В 2015 г. китайские университеты приняли почти 170 тыс. иностранных студентов (рис. 3). Япония является второй основной азиатской страной назначения, куда направились 130 тыс. студентов; она идет далеко впереди Малайзии (60 тыс.), Республики Корея (55 тыс.), Сингапура (49 тыс.) и Индии (42 тыс.).

В целом азиатские страны принимают чуть более 12% всех студентов, обучающихся за границей. В 2015 г. КНР была страной происхождения почти каждого четвертого студента, переехавшего в страну ОЭСР для обучения в вузе (рис. 4). Еще четверть иностранных студентов приехала из других азиатских стран. Следовательно, общая доля азиатских студентов в глобальном масштабе в 2015 г. составила 48%. Рост числа азиатских студентов происходит на фоне снижения потока европейских студентов в международном масштабе – до 25%. Доля студентов из других стран мира оставалась стабильной (27%). В частности, доля африканских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях стран ОЭСР, практически не изменилась – около 9%, равно как и доля студентов с Ближнего Востока.

В основном азиатские студенты отдают предпочтение университетам, находящимся в том же регионе, в Японии (93%) и Республике Корея (89%). За ними следуют Австралия – 84%, Новая Зеландия – 77%, США – 65% и Канада – 56%. Великобритания, Турция, Финляндия и Ирландия являются странами, где по меньшей мере каждый третий студент родом из Азии. Особо хочется отметить, что большая часть азиатских студентов поднимается до высших ступеней образовательной лестницы, не останавливаясь на степени бакалавра. В целом в странах ОЭСР 47% иностранных студентов, обучавшихся в магистратуре и докторантуре в 2015 г., приехали из Азии. В Великобритании, Швеции и Норвегии на этих уровнях образовательной программы даже больше азиатских студентов, чем на более низких. Если рассмотреть этот феномен по странам происхождения, то выясняется, что в 2015 г. в странах ОЭСР в магистратуру или докторантуру были зачислены 68% индийских студентов. Большинство студентов, приехавших из Бангладеш (61%), Пакистана (55%) и Таиланда (51%), также получали образование на самом высоком уровне.

Одна из наиболее острых тем, связанных с потоками мигрантов, – перевод денежных средств в азиатские страны. Их объем определяется не только количеством эмигрантов, но и уровнем их образования, доходов, а также характерными для них привычками в использовании финансовых переводов. Имеющиеся данные красноречиво свидетельствуют о том, что мигранты с высшим образованием осуществляют больше денежных переводов в страны своего происхождения, хотя если рассматривать этот показатель как долю их дохода, то следует, что в процентном соотношении

они перечисляют меньше. В некоторых принимающих странах ограниченные возможности трудоустройства и низкий уровень заработной платы препятствуют отправке мигрантами больших сумм на родину. Вместе с тем курсы валют и изменение объема денежных переводов, выраженного в долларовом эквиваленте, служат немаловажным стимулом к отправке средств домой.

К сожалению, имеющиеся данные о потоках денежных переводов могут недостаточно отражать неофициальные каналы, например сложно учитывать частные курьерские сети. Более того, на такие коридоры может приходиться основной поток денежных средств, направленных в страны Азии. По некоторым оценкам, в 2015 г., например, 68% денежных переводов из Таиланда в Мьянму проводилось по неофициальным каналам. Анализ, представленный в данном обзоре, основывался на данных Всемирного банка об официальных потоках денежных переводов. В период с 2000 по 2016 г. общий объем денежных переводов в Азию увеличился в семь раз – с 36 млрд долл. США в 2000 г. до 254 млрд долл. США в 2016 г. Такое увеличение частично объясняется ростом численности азиатских мигрантов после 2000 г., в частности в странах ОЭСР, где работают высококвалифицированные высокооплачиваемые мигранты, которые отправляют больше денежных переводов. Кроме того, доля мигрантов с высокой квалификацией в странах ОЭСР велика – около 80%. Около половины денежных переводов в 2016 г. пришлось на Индию и КНР, при этом Индия получила 63 млрд долл. США, а КНР – 61 млрд долл. США (табл. 5). Филиппины являются третьим основным получателем в Азии – 12% (30 млрд долл. США) всех азиатских денежных переводов в 2016 г.

Как уже упоминалось выше, колебания обменного курса могут существенно повлиять на денежные переводы. Пример тому – страны Центральной Азии, трудовые мигранты которых в основном заняты в Российской Федерации. Денежные переводы в эти страны достигли своего пика в 2013 г., в последующие годы спада не произошло. Это можно объяснить тем, что российский рубль потерял более половины своей стоимости по отношению к доллару США в период с 2013 по 2015 г.

С 2014 по 2015 г. долларовые переводы из РФ упали на 41%, а рублевые – только на 7%. В долларовом эквиваленте денежные переводы из

Российской Федерации снизились с 8,8 млрд в 2015 г. до 8,3 млрд в 2016 г. (на 5%), в то время как рубль упал на 10% по отношению к доллару, следовательно, фактические рублевые переводы в тот период увеличились.

Колебания валютных курсов повлияли на суммы денежных переводов из других стран. С 2013 по 2015 г. денежные переводы из стран еврозоны, таких как Нидерланды, Франция, Испания и Италия, увеличились больше, чем в других странах ОЭСР, отчасти из-за роста долларowego эквивалента евро.

Страны ОЭСР являются основным пунктом отправления денежных переводов во многие страны мира, в том числе и азиатские. Из 264 млрд долл. США, полученных азиатскими странами в 2015 г., 115 млрд (44%) были отправлены из стран ОЭСР. Для некоторых азиатских стран верно утверждение, что денежные переводы поступают только (или почти) из стран ОЭСР: 95% денежных переводов во Вьетнам направляются лицами, проживающими в странах ОЭСР. Аналогично 87% денежных переводов в Гонконг, Китай и Республику Корея направляются из зоны ОЭСР. В числе других стран, получающих значительные денежные суммы из стран ОЭСР, – Таиланд (73%), Япония (62%), Монголия (61%), КНР (60%) и Филиппины (57%).

Крупнейшим источником азиатских денежных переводов являются США, откуда только в 2015 г. поступила пятая часть всех денежных переводов в Азию (рис. 5). Особенно крупные денежные переводы идут из Канады, которая «перечислила» в Азию 12 млрд долл. США в 2016 г., и из Австралии – 8 млрд долл. США.

2. Распространение технологий денежных переводов в среде трудовых мигрантов

Денежные переводы стали одним из движущих факторов трудовой миграции, особенно в Азии. Из 593 млрд денежных переводов в мире, спрогнозированных на 2017 г., около 75%, или 443 млрд, поступило в развивающиеся страны, особенно в регионы Восточной, Юго-Восточной Азии и Тихого океана. По прогнозам Всемирного банка, количество денежных средств, направляемых трудовыми мигрантами домой в развивающиеся страны, будет неуклонно расти и составит 459 млрд долл. США в 2018 г. Такие объемы финансовых поступлений безусловно влияют на развитие

получающих их стран. Денежные переводы увеличивают доходы семей, которые можно потратить на социальные услуги, такие как образование и здравоохранение. Они также могут способствовать расширению финансовых услуг. По данным ООН, увеличение денежных переводов на 10% может привести к сокращению на 3,5% доли людей, живущих в бедности.

К сожалению, влияние денежных переводов на процесс развития ослабляется высокими издержками. Дорогостоящие денежные переводы не только существенно сокращают доходы мигрантов, но и препятствуют их эффективному потоку. Хотя стоимость перевода уменьшилась во всех развивающихся регионах, она по-прежнему остается на высочайшем уровне – 14–20%. В Азии расходы на денежные переводы снизились на 8%, но они по-прежнему превышают среднемировой показатель (7,4%). В такой ситуации сокращение расходов на денежные переводы имеет колоссальное значение для развития. Статистические данные свидетельствуют о том, что 5%-ное снижение затрат на денежные переводы позволит сэкономить 15 млрд долл. США. На сегодняшний день существуют широкие возможности для продвижения решений, которые отвечают потребностям мигрантов и членов их семей, оставшихся на родине. К одному из возможных решений относится использование информационно-коммуникационных технологий для формирования каналов, по которым текут денежные переводы мигрантов. Хотя традиционно они осуществляются через банки, операторов денежных переводов и неофициальные каналы, телефонные (мобильные) и финансовые технологические компании в силах создать привлекательные альтернативы.

Как уже упоминалось, независимо от страны назначения большинство азиатских мигрантов переезжает, чтобы улучшить свое финансовое положение, т. е. «заработать больше денег» или «достичь финансовой платежеспособности». Однако ограничиться только этими причинами было бы неправильно. Неэкономические факторы также влияют на решение эмигрировать. Люди покидают родную страну в поисках лучшего будущего для своих семей, например филиппинцы; непальцы ищут лучших условий труда за рубежом; для Казахстана характерна цепная миграция.

Аналогично за каждым денежным переводом кроются личные причины и мотивы, которые отчасти объясняют цикличность колебаний делов-

вой активности. Например, если мотив перевода классифицировать как альтруистический, то можно предположить, что сумма перевода возрастет, когда экономика страны-получателя войдет в состояние спада. Одновременно денежные переводы можно рассматривать в качестве инвестиций мигрантов в их родную страну, следовательно, они питают надежду, что чем больше денег они отправят, тем богаче будут те плоды, которые они пожнут по возвращении на родину. В этих случаях денежные переводы могут носить проциклический характер.

Хотя цикличность денежных переводов по отношению к принимающей стране не кажется убедительной, тем не менее они обладают потенциалом для стабилизации экономики, когда приток капитала снижается. Как показано на рис. 6, денежные переводы являются надежным источником внешних средств для развивающихся стран. Хотя по масштабам денежные переводы уступают притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ), они оказывают более существенную помощь в развитии экономики страны, чем иностранные инвестиции и частный капитал. Денежные переводы также более стабильны, чем все другие внешние поступления, и более устойчивы к глобальным встречным факторам макроэкономической нестабильности. Например, после глобального финансового кризиса 2008 г. приток денежных переводов на развивающиеся рынки продолжал расти на 6% в год.

Помимо прямого влияния на валютные поступления денежные переводы могут быть использованы для достижения более высокого уровня инвестиций, производительности и экономического роста. Одним из способов является направление денежных переводов в инвестиционные продукты, ориентированные на трудящихся-мигрантов и способные принести пользу как отдельным домохозяйствам, так и экономике в целом. Речь идет об облигациях диаспоры. Экспатрианты приобретают долговые обязательства, выпускаемые правительствами стран их происхождения, в национальной валюте. Эти облигации, как правило, связаны с конкретными проектами, которые требуют долгосрочного финансирования, такие как строительство инфраструктуры и государственные инвестиции. В Азии наиболее успешным опытом в сфере использования облигаций, выпускаемых для диаспоры, может поделиться правительство Индии. Играя на патриотических чувствах, ему удалось привлечь 32 млрд долл. США в период с 1991 по 2000 г. Посредничество в денежных переводах через другие финан-

совые активы является еще одним способом развития потенциала страны. К сожалению, финансовые активы развивающихся стран поступают, как мы уже отмечали, по неофициальным каналам, причем домохозяйства обычно предпочитают хранить средства в виде наличных денег, не делая банковских вкладов. Таким образом, ключевой задачей является разработка финансовых продуктов для привлечения инвестиций, поступающих от домохозяйств (семей). Например, в Бангладеш и Шри-Ланке гражданам, работающим за рубежом, было предложено открыть сберегательные счета в иностранной и местной валюте со льготными процентными ставками или налоговыми льготами. В Казахстане и Пакистане разработаны секьюритизированные инструменты для будущих денежных переводов, при использовании которых банки выпускают облигации, обеспеченные денежными переводами. Собранные деньги затем инвестируются для достижения мультипликативного эффекта, например в сфере занятости.

Хотя денежные переводы играют важную роль в экономическом развитии азиатских стран и, вероятно, в скором будущем приобретут еще большую значимость, одним из негативных последствий является возрастающая зависимость от них семей, которые проживают в странах, получающих переводы. Действительно, данные свидетельствуют о том, что денежные переводы используются главным образом для финансирования потребления в странах-получателях, а не для увеличения производственного потенциала. Некоторые экономисты также утверждают, что беспрепятственная миграция может оказать негативное влияние на долгосрочный рост и развитие страны в связи с уходом высокообразованных работников и тенденцией стран-отправителей меньше ценить образование.

Уровень расходов на перевод денег достаточно сильно варьируется. При этом имеющиеся данные свидетельствуют о том, что мигранты обеспечены не только стоимостью переводов, но и безопасностью переведенных ими денег. Банки, как правило, взимают самую высокую плату среди различных поставщиков услуг. Средняя стоимость банковского перевода во всем мире составляет приблизительно 11% от суммы перевода. Незначительное снижение произошло начиная с 2008 г. – на 14,6%.

Южная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Европа и Центральная Азия относятся к наиболее дешевым принимающим регионам,

где расходы остаются ниже среднемирового уровня. Однако несмотря на значительное снижение затрат, в странах Африки к югу от Сахары, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии и в регионе тихоокеанских островов затраты остаются выше среднемировых. Решение проблемы высоких расходов на денежные переводы является важным вопросом политики в Азии, учитывая большую долю эмигрировавших работников, которые регулярно перечисляют деньги на родину. Эти работники, как правило, имеют низкую заработную плату. Таким образом, даже при переводе 200 долл. средняя стоимость услуги в 8% окажется для работника весьма существенной. Трудящийся-мигрант не имеет доступа к другим официальным каналам денежных переводов из-за тенденции некоторых банков препятствовать перечислению малых сумм.

Наиболее инновационный подход заключается в использовании мобильных телефонов, банкоматов и торговых точек для снижения затрат и расширения охвата официальных денежных переводов. Как показано на рис. 7, мобильные деньги представляют собой самый дешевый способ финансирования операции денежного перевода (3,8%) по сравнению с использованием банковских счетов (7,3%), наличных денег (7,1%) и дебетовых/кредитных карт (5,9%). В среднем отправка денежных переводов через сервисы мобильных денег получается наиболее экономичной (5,2%), притом что плата, взимаемая банками, составляет 7,8%.

Следует отметить, что трансграничные денежные переводы осуществляются так же, как и десятилетия назад; последние инновации сосредоточены на придании большей эффективности в рамках международной финансовой инфраструктуры. Банковская архитектура опирается на клиринговые и расчетные организации, которые не способствуют прозрачности операций. Колебания валютных курсов еще больше ухудшают ситуацию. Кроме того, существенно различаются ставки поставщиков услуг по переводу денежных средств. Для международных переводов используется достаточно простая система SWIFT. Поступление средств и вычеты происходят с задержкой во времени в зависимости от сложности инфраструктуры коридора.

Почти все банковские функции, связанные с денежными переводами на развивающихся рынках, зависят от отраслевой и агентской инфраструк-

туры. Банки фиксируют происхождение денежного перевода (регистрация клиента), проверяют KYC³ (правило идентификации клиентов), подтверждают стоимость услуг, выдают сведения для отслеживания транзакций и при необходимости осуществляют электронную оцифровку денежных средств. Таким образом, первым существенным сдвигом на рынке денежных переводов стало снижение цены за транзакцию при переводе агентом филиалу.

В то время как фронтальные контакты делают неэффективными сетевых агентов и способствуют развитию цифровой отслеживаемой платежной системы, некоторые недостатки корреспондентских счетов становятся все более очевидными. В условиях постглобального финансового кризиса усиление защиты прав потребителей и прозрачная финансовая система в целом выступили в роли катализаторов процессов, направленных на решение первоочередных задач. В отношении денежных переводов корреспондентским банкам будет все сложнее удовлетворить растущие ожидания в отношении ликвидности, сроков расчетов и предсказуемости валютных сборов.

В странах со средним или низким уровнем дохода (Африки, Азии, Центральной и Южной Америки) условий для быстрого распространения цифровых денежных потоков практически нет. Между тем такие факторы, как темпы оцифровывания, распространенность и доступность мобильных телефонов, обязательное наличие оригиналов документов, удостоверяющих личность, и многое другое, определяют готовность рынка к исключительно цифровому поступлению средств.

Вместо агентских цепочек появляются другие бизнес-модели. Происходит стимулирование клиентов цифровой экосистемы; поставщики или партнеры-агенты могут субсидировать расходы на обналичивание или операционные сборы. BillMo – поставщик услуг денежных переводов, специализирующийся на коридоре «из США в Мексику», предоставляет скидки на услуги по переводу денежных средств при условии частичного замещения услуги по обналичиванию иными услугами, например оплатой счетов или оплатой товаров, купленных через систему электронной коммерции.

³ Know your customer (KYC), или Знай своего клиента.

Сохраняя по-прежнему наличность в цифровом виде, операторы мобильной связи переняли описанную выше модель, чтобы управлять мобильными деньгами, предлагая использовать основную массу свободных денежных средств для оплаты «с карты на карту». При некоторой фантазии и творческом векторе сотрудничества релевантность этих схем смогла бы помочь денежным средствам пересекать границу.

В последнее время особую популярность в Африке и Азии набирают мобильные азартные игры. Например, китайская интернет-компания CNY получила 17 млрд из 40,39 млрд долл. США общей выручки только от мобильных и онлайн-игр в третьем квартале 2017 г. Такого рода доход может оправдать аннулирование сборов за обналичивание денежных средств или их перевод для привлечения пользователей платформ, особенно это касается владельцев мобильного кошелька.

В более широком смысле индустрия финансовых технологий в настоящее время развивается по двум направлениям, сосредоточив внимание на все более популярных платформах, где другие игроки могут выставлять инновационные решения, или на способности использовать финансовые ресурсы, образовавшиеся как «упущенная выгода» других компаний. Однако все это рано или поздно может привести к краже идентификационных данных, необходимых для работы в финансовых системах, мошенничеству и оттоку денежных ресурсов из кредитно-финансовых институтов (что является изначальной целью биткойна).

Несмотря на потенциальные выгоды, отказаться от посреднических услуг крупных финансово-кредитных институтов не представляется возможным. Последние часто играют фундаментальную роль в обеспечении финансовой стабильности сбережений, кредитов и управлении резервными денежными средствами. Полное исключение третьей стороны – посредника – может быть нежелательным как для разрешения споров, так и для решения вопросов качества обслуживания. Необратимые транзакции могут создать немало проблем, если окажутся в «неправильном» месте в теневом банковском мире.

Исходя из сказанного выше, стоит рассмотреть ключевые моменты для усиления цифровой трансформации.

Идентификация

Государственные программы играют важную роль, а многоуровневая проверка благонадежности клиента является отправной точкой для введения в систему и регистрации. Немаловажным требованием при этом станет наличие национальной программы (системы) идентификации, которая потенциально будет включать биометрию или другие технологии. В качестве примера можно привести программу идентификации личности Aadhaar digital в Индии или Mexican Matrícula Consular, действующую на территории США.

Возможность подключения

Введение системы регулирования обеспечивает основу для более широкого доступа, включая мобильную широкополосную сеть в сельской местности и межплатформенное взаимодействие и общий доступ к сети.

Каналы распределения

При выборе агентов важно учитывать возможные риски, наличие лицензии и соответствие требованиям, ограничивая географию их присутствия; кроме того, следует исключить местных продавцов, предоставляющих услуги мобильных денег, в то время как совместимость технологий может помочь установить критическую массу, способную обеспечить стабильность соответствующего канала.

Образование

Область поддержки спонсорских организаций или государственно-частного партнерства; основное внимание уделяется национальным информационным кампаниям по повышению финансовой грамотности и оказанию помощи при использовании новых технологий (например, занятия в классе, через SMS или даже на дому).

Хотя тенденции к изменению уже очевидны, дополнительные инициативы способствуют ускорению развития за пределами традиционных моделей, действующих в рамках «от банка-посредника до операторов международного денежного перевода». До 85% всех денежных переводов, включая внутренние, по имеющимся данным, все еще осуществляются наличными, в то время как расходы на перевод денежных средств через границы государств остаются серьезной проблемой для многих развиваю-

щихся рынков, в том числе азиатских стран. Правительства и международные организации имеют возможность влиять на создание благоприятных условий для финансирования с использованием цифровых денежных переводов. В Азии, например, по-прежнему остается нерешенным вопрос, затрагивающий платежные системы и банковскую деятельность агентов, хотя потенциал цифрового финансирования для содействия финансовой интеграции сохраняет приоритетность. Создание условий для более широкого применения технологии и установление соразмерных требований стимулировали бы цифровое финансирование и более продуктивное использование денежных переводов.

3. Финансовая роль диаспоры и денежных переводов трудящихся-мигрантов в развитии стран их происхождения

За последние два десятилетия благодаря Международному валютному фонду и Всемирному банку достигнут прогресс в методах сбора данных для изучения потоков денежных переводов. Вместе с тем аналогичного прогресса в сборе адекватных данных о составе диаспоры из-за концептуальных и методологических проблем на сегодняшний день достигнуть не удалось. Причин тому несколько. Во-первых, это отсутствие стандартного последовательного определения диаспоры. Во-вторых, странам происхождения трудно отслеживать деятельность общины мигрантов за рубежом в течение длительного периода времени. Получение гражданства принимающей страны и появление второго и третьего поколений делают наблюдения за диаспорой довольно сложным занятием. В-третьих, даже если некоторые страны или агентства начали вести электронные базы данных, в которые вносится информация о диаспорах, регистрация чаще всего происходит на добровольной основе, и, следовательно, говорить о сборе исчерпывающих данных не приходится.

Странам происхождения важно также понимать особенности и характеристики членов диаспоры в условиях миграционного статуса, квалификации, возраста, пола, профессий и доходов. Кроме того, социальные и культурные нормы в странах происхождения и проживания делают женщин, принадлежащих к диаспоре, менее заметными, поскольку работники без документов не всегда учитываются при сборе данных и оценке диаспоры. Целевые исследования необходимы для того, чтобы получить бо-

лее полное представление о мигрантах и диаспоре, но для этого требуется время и средства.

Хотя диаспора обычно подразумевает оседлые общины и долгосрочное пребывание в стране, необходимо расширить концепцию диаспоры, включив в нее временных трудящихся-мигрантов, поскольку они также вносят значительный вклад в объем денежных переводов в страны происхождения. Как правило, денежные переводы оседлого населения диаспоры от переводов временных трудящихся-мигрантов отличить практически невозможно, следовательно, довольно проблематично изучить их характеристики.

По оценкам ООН за 2015 г., за пределами своих стран рождения проживают 244 млн мигрантов. Значительная часть этого мигрировавшего населения (43%, или 104 млн человек) родилась в Азии, и большая их часть переехала в другие азиатские страны. В 2000–2015 гг. число мигрантов из Азии росло более быстрыми темпами, чем число мигрантов из других регионов мира, в среднем на 2,8% в год. В докладе ООН за 2015 г. «О международной миграции: основные моменты» приводились оценки численности диаспоры по странам. Согласно этой оценке, 16 млн индийцев живут за пределами своей страны, именно они в 2015 г. составляли самую большую диаспору в мире. Однако вполне вероятно, что эти данные далеко не полные, особенно учитывая тот факт, что тот же источник оценил диаспору КНР всего лишь в 10 млн человек. Кроме того, эти оценки не учитывают второе или третье поколения, которые характеризуются в литературе такими определениями, как «заморский китаец» или «лицо индийского происхождения». Более того, заметна значительная разница между показателями ООН и оценками, которые приводятся в отдельных национальных источниках.

Несмотря на то что китайская и индийская диаспоры среди самых крупных в мире, они представляют собой очень небольшую долю от общей численности населения этих стран. Пальму первенства по доле населения, проживающей за пределами страны происхождения, разделяют между собой Лаосская Народно-Демократическая Республика и Афганистан, за ними следуют Шри-Ланка и Камбоджа. Наибольший отток граждан в количественном выражении (за вычетом уже упоминавшихся Китая и Индии) происходит из Филиппин.

Китайская диаспора

По приблизительным оценкам, китайская диаспора насчитывает от 30 до 55 млн человек по всему миру. Правительство КНР в 2008 г. предоставило данные, согласно которым за пределами Китая проживают около 50 млн граждан, из них 73% в Юго-Восточной Азии, 12% в Северной Америке и 5% в Европе. Около 70% китайской диаспоры образует так называемую ближнюю диаспору, расположенную в Юго-Восточной и Восточной Азии, в то время как термин «дальняя диаспора» относится к китайцам, проживающим в Европе, Северной и Южной Америке, которые переехали туда главным образом в результате новых миграционных волн с появлением тенденций к глобализации.

Индийская диаспора

При первом систематическом исследовании, проводимом компетентным комитетом по вопросам индийской диаспоры, было выявлено, что численность индийской диаспоры в 2001 г. превысила 20 млн человек (данные предоставлены правительством Индии в 2001 г.). В декабре 2016 г. индийское министерство иностранных дел оценило глобальную индийскую диаспору в 30,8 млн человек. В эту категорию включены индийцы-нерезиденты, к которым относятся: индийские граждане, проживающие за пределами Индии более 6 месяцев; лица индийского происхождения, являющиеся иностранными гражданами; лица индийского происхождения, родившиеся за рубежом (второе и последующие поколения).

Для Индии к «ближней диаспоре» принадлежат граждане, которые работают и проживают в странах, входящих в Совет сотрудничества государств Персидского залива, а также в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Согласно данным комитета по вопросам индийской диаспоры, 30% граждан, которые проживают в странах – членах упомянутого выше совета, относятся к категории квалифицированных рабочих и профессионалов, и следовательно, их разрешения на работу, скорее всего, будут возобновлены на дополнительный срок.

Филиппинская диаспора

Филиппинская диаспора формировалась благодаря последовательным волнам миграции в другие страны. Комиссия по вопросам филиппинской диаспоры полагает, что за рубежом проживает более 10 млн граждан. Ин-

тересной особенностью является их разбивка по миграционному статусу. Временные мигранты составляют 41% от общего числа, в то время как нелегальные мигранты – 11%. США занимает первое место в качестве страны назначения (3,5 млн филиппинцев), далее следуют Саудовская Аравия (1 млн человек), ОАЭ, Малайзия и Канада.

Диаспоры играют различные роли в развитии стран своего происхождения. Разумеется, государства должны учитывать конкретные характеристики этих субъектов. Например, как квалифицированные, так и низкоквалифицированные работники, составляющие диаспоры, могут способствовать развитию страны происхождения, хотя основные стратегии государств в основном ориентированы на квалифицированные и интеллектуальные группы населения.

Среди положительных сторон роли диаспор отметим следующие:

- 1) финансы диаспоры:
 - прямые инвестиции зарубежной диаспоры и репатриантов;
 - перевод сбережений диаспоры через облигации, счета в иностранной валюте;
 - денежные переводы;
 - финансовый капитал, возвращаемый диаспорой;
 - благотворительные взносы (финансовые);
- 2) навыки, человеческий капитал и передача технологии через постоянные и временные возвращения, а также сети знаний диаспоры;
- 3) туризм диаспоры и экспорт, связанный с товарами из страны происхождения;
- 4) содействие политическим и экономическим реформам в стране посредством пропаганды и снижения репутационных барьеров на международном и региональном уровнях;
- 5) социальные переводы и культурные контакты.

Отрицательной стороной роли диаспор следует назвать прежде всего поддержание конфликта и подпитку повстанческих движений в странах базирования.

Первоначально под вовлечением диаспоры в жизнь страны происхождения подразумевался односторонний поток. Позже появился термин

«вовлеченность» с пониманием того, что это все же двусторонний процесс. Важно подчеркнуть, что диаспора не является «дойной коровой», предназначенной для эксплуатации родиной. Скорее диаспору нужно рассматривать как партнера и заинтересованную в развитии страны происхождения сторону.

За два последних десятилетия в связи с растущим признанием значимости потенциального вклада диаспоры властные структуры стран происхождения, а также принимающие страны и многосторонние организации изыскивают пути привлечения диаспоры к сотрудничеству. Государства происхождения выступили с различными инициативами по взаимодействию со своей диаспорой. По результатам исследования диаспор в 70-ти странах была составлена их классификация по трем типам: развитие политического потенциала, распространение прав на диаспору и обязательства диаспоры. Вместе с тем были выделены три категории государств на основе предоставляемых ими прав: эксплуататорские (обязательства без прав), щедрые (права без обязательств) и вовлеченные (предоставляющие права и обязательства).

Всемирный банк в отчете по миграции и развитию изложил свое представление о потенциале финансирования и денежных переводов диаспоры. Утверждается, что действия по четырем направлениям могут привлечь 100 млрд долл. США ежегодно на благо развивающихся стран:

- привлечение сбережений диаспоры – 50 млрд;
- сокращение расходов на денежные переводы – 20 млрд;
- сокращение расходов на подбор персонала – 20 млрд;
- привлечение диаспоры в качестве благотворителей – 10 млрд.

Облигации диаспоры – это облигации, продаваемые родной страной собственной диаспоре в качестве альтернативы займам на рынках капитала. Потенциал связей диаспоры можно увидеть в контексте ежегодного сбережения диаспор развивающихся стран, которые оценивались в 500 млрд долл. США в 2013 г. Большая часть этих сбережений находится на банковских депозитах в западных странах и зарабатывает очень низкие проценты. Даже одна десятая часть этих депозитов, полученная странами-источниками через облигации диаспоры под более высокие проценты, может давать около 50 млрд долл. для финансирования проектов, направленных на развитие.

К сожалению, надежных данных для отслеживания прямых инвестиций диаспор нет. Известно, что:

- КНР и Индия среди азиатских стран доминируют как в прямых иностранных инвестициях, так и в личных денежных переводах;
- Индонезия и Вьетнам привлекли крупные потоки ПИИ;
- для всех стран Южной Азии, кроме Афганистана, личные денежные переводы намного выше, чем в совокупности ПИИ и официальная помощь в целях развития (ОПР);
- за исключением нескольких стран, ОПР незначительна по сравнению с личными денежными переводами и ПИИ.

Как в КНР, так и в Индии наблюдается значительный приток ПИИ после либерализации их экономик. Четко задокументировано, что за крупными потоками ПИИ в КНР стоят «зарубежные» китайцы. Например, в 1990-х гг. две трети прямых иностранных инвестиций в КНР поступали из четырех зон: Гонконг, Тайвань, Макао и Сингапур. По состоянию на середину 2009 г. 54% ПИИ поступали из этих четырех регионов.

Отдельно стоит рассмотреть тему добровольных пожертвований, т. е. частную добровольную передачу ресурсов в качестве благотворительности. Существуют различия между благотворительными взносами диаспоры и другими финансовыми потоками, включая денежные переводы и финансовые инвестиции. Благотворительные финансовые взносы могут быть индивидуальными или коллективными. Однако получить достоверные оценки их объемов – задача непростая. Наиболее известными примерами являются ассоциации городов Латинской Америки, особенно Мексики, диаспоры которых направляют средства своим общинам. Цунами 2004 г. в Азии также показало, как диаспоры мобилизуются в короткие сроки в случае внезапных бедствий в странах происхождения. Всемирный банк зарегистрировал увеличение частоты и объема (почти вдвое) денежных переводов после катастрофы. Филантропия диаспоры в целях содействия развитию местных общин является практикой филиппинцев, расселившихся по всему миру. На Филиппинах из примерно 12 тыс. ассоциаций филиппинских трудящихся за рубежом 4 тыс. зарегистрированы как диаспоры благотворителей. Прежде всего пожертвования диаспоры, которая чрезвычайно быстро реагирует на стихийные бедствия, происходящие в их стране, стали желанным дополнением к имеющимся ограниченными ресурсам.

Исследование, целью которого являлось выяснение роли диаспоры в развитии Китая и Индии, выявило, что благотворительности отведена очень важная роль. В частности, исследование касалось роли китайской и индийской общин, проживающих в США. Оказалось, что от 18 до 28% общего объема финансирования деятельности по борьбе с нищетой в КНР во второй половине 1990-х гг. осуществлялось из негосударственных источников. Однако специалисты, изучавшие данную проблему, пришли к выводу, что дисбаланс в некоторых благотворительных потоках, направленных в определенные регионы или отдельным группам, может лишь усугубить социальное неравенство.

Финансовые учреждения в отдельных азиатских странах ввели ряд финансовых инструментов для мобилизации денежных средств, которыми пользуются члены диаспор, а также члены их семей, оставшиеся на родине:

а) сберегательные инструменты: сберегательные, текущие и срочные депозиты; сертификаты депозитов, накопительные депозиты, счета в иностранной валюте;

б) кредитные инструменты: микрозаймы, операции / многоцелевые кредиты (деловые, образовательные, сельскохозяйственные, жилищные, авто и т. д.), предприятия с целью возвращения/реинтеграции мигрантов, ипотечные кредиты – местные или транснациональные кредиты, которые позволяют диаспорам приобретать недвижимость и жилье в странах происхождения;

в) инвестиционные инструменты: инвестиционные счета, облигации и акции, облигации диаспоры, позволяющие правительствам заимствовать на долгосрочный период средства у диаспоры, совместные фонды диаспоры;

г) страховые инструменты, позволяющие мигрантам смягчать финансовую уязвимость; продукты, связанные с жизненной необходимостью (здравоохранение, имущество, сельское хозяйство), микрострахование, пенсионные фонды.

Важно иметь ряд инструментов, адаптированных к финансовой прибыли мигрантов. Международный фонд развития сельского хозяйства в 2017 г. выделил три типа целевых домохозяйств: домохозяйства с доходами ниже черты бедности; уязвимые домохозяйства, находящиеся за чер-

той бедности, но подверженные риску обнищания в случае потрясений; устойчивые домохозяйства, живущие за чертой бедности и имеющие финансовые и производственные активы.

4. Особенности положения индийских ИТ-специалистов на мировом рынке труда

Перемещение по миру специалистов в области новых технологий стало привычным явлением. Однако потоки таких специалистов в мировой экономике весьма неравномерны. Подобно движению капитала, стремящегося к более высокой доходности, квалифицированные рабочие и специалисты мигрируют туда, где доходы выше, карьерные перспективы интереснее, а бытовое благополучие лучше. Экономике, которые испытывают относительную нехватку конкретных технических профессий, стимулируют приток иностранных работников, хотя и с соблюдением условий, которые выступают гарантией того, что система не будет злоупотреблять возможностями привлечения иностранных специалистов в ущерб местным талантам. Отправляющие страны, которые отличаются относительным избытком подготовленных специалистов в области новых технологий, откликнулись на растущий глобальный спрос на таланты и стали свидетелями значительной эмиграции квалифицированных рабочих. Структуры, политика и учреждения создали глобальный дисбаланс спроса и предложения квалифицированных рабочих. Изменение экономических структур, особенно в сторону передовых производителей услуг в крупнейших городах мира, более широкое применение информационных технологий (ИТ) и повсеместное использование Интернета в продвижении товаров и услуг, таких как финансы, страхование и бизнес-услуги, включая услуги по программированию, – все это в совокупности способствовало спросу на специалистов с техническим образованием.

Одним из крупнейших мировых поставщиков технических специалистов, особенно для стран ОЭСР, является Индия. Основная доля приходится на США как наиболее процветающий рынок, Великобританию и Западную Европу. Даже Япония, которая была политически менее подготовлена к приему иностранных граждан, распахнула свои объятия техническим талантам, в том числе индийским специалистам. По очевидным причинам наибольший спрос наблюдается в странах ОЭСР, хотя и во многих крупных

и все более богатых азиатских странах, особенно Китае и Республике Корея, также ждут иностранных специалистов. На Сингапур, имеющий гораздо более скромную территорию, чем другие принимающие страны, приходится большой процент иностранных работников, что обусловлено специализацией страны, которая является эпицентром деятельности для иностранных профессионалов-финансистов, страховщиков, агентов недвижимости и компаний, предоставляющих бизнес-услуги, включая программное обеспечение.

Крупные страны-отправители, такие как Индия и КНР, также испытали рост внутреннего спроса на технических специалистов, поскольку Индия расширяет свои аутсорсинговые соглашения с транснациональными компаниями и компаниями, работающими на внутреннем рынке. Потоки специалистов наблюдаются не только из бедных стран в более богатые, но и наоборот. Тем не менее крупные густонаселенные страны с относительно низким уровнем дохода, имеющие адекватные системы технического образования, остаются основными странами происхождения технических специалистов, особенно в условиях отсутствия устойчивого спроса на внутреннем рынке и низкой заработной платы.

Индийская ИТ-индустрия, включающая услуги управления бизнес-процессами, программные продукты и инжиниринг, стремительно расширяется. Значительная часть этого роста обусловлена экспортным спросом. Очевидно, что индийская ИТ-индустрия хорошо зарекомендовала себя на международном рынке, независимо от цикличности мировой экономики. В то время как темпы роста снизились с наступлением мирового финансового кризиса 2008 г., расширение сектора ИТ-технологий до сих пор остается на уровне «здоровой экономики». Хотя индийская экономика развивается быстро, доля ИТ в ВВП Индии растет еще быстрее, что свидетельствует о том, что глобальный рынок аутсорсинга стал полагаться на технические возможности Индии и стоимостные преимущества.

После обретения независимости Индия добилась значительного прогресса в экономическом и социальном развитии, но созданными благами могут пользоваться далеко не все. Унаследовав колониальную структуру торговли и промышленного производства, индийское государство в процессе индустриализации запустило программу импортозамещения, которая

привела к неоднозначным результатам. Однако была создана промышленная инфраструктура наряду с необходимым техническим образованием. Вместе с тем большая доля малопродуктивного сельского хозяйства, плохое состояние промышленности государственного и частного секторов стали фундаментом вялой экономики и крайнего неравенства в обществе. Чрезмерное внимание к высшему, особенно техническому, образованию в условиях общей безработицы стало причиной системного дисбаланса: средний класс начал получать университетское образование, в то время как остальные получали плохое образование или профессиональную подготовку с более чем скромными перспективами трудоустройства. Инженерия и медицина стали излюбленными профессиями, но количество поступающих на эти факультеты было ограниченным. Низкая производительность индийской экономики и внутренние политические беспорядки в середине 1960-х гг. побудили многих специалистов, особенно врачей, эмигрировать в США, где в тот момент времени в системе здравоохранения возник спрос вследствие войны во Вьетнаме, и в Великобританию. Вслед за врачами многие инженеры также стали искать возможности трудоустройства за рубежом.

Уход IBM в 1978 г. из Индии привел к созданию государственной компьютерной корпорации, занимающейся обслуживанием систем IBM в стране. Правительство также стимулировало создание собственного национального компьютерного оборудования в соответствии со стратегией импортозамещения. Однако с появлением мини-компьютеров в 1980-е гг. и постепенным дерегулированием бизнеса индийские компании со значительным техническим персоналом обратили свое внимание на программные услуги. Уже тогда американские предприятия, начиная с Texas Instruments, отметили индийский технический талант, недорогой, «обильный» и обладающий многообещающими способностями. Это подготовило почву для роста предоставляемых программных услуг в Индии. Беспрецедентный всплеск возможностей обусловил изменения в программах (и без того непростых) технических учебных заведений, расположенных в южных штатах Андхра-Прадеш, Тамилнад и Карнатака, приспособившая их к новому спросу со стороны международного рынка труда. В результате в упомянутых выше штатах были созданы многочисленные частные учебные заведения, готовящие специалистов для ИТ-индустрии. Легко предположить, что в результате образовался переизбыток ИТ-работников. Вместе с тем элитные государственные учреждения, такие как Индийский технологический институт, Индийский институт науки и частный Технологический институт Birla, которые славят-

лись лучшими академическими программами и отраслевыми стажировками, принимали небольшое число студентов, таким образом предоставляя им в качестве награды за успешную учебу возможность трудоустройства.

Последние данные показывают, что число учащихся, желающих получить профессиональное (не высшее) образование в области науки и техники, неизменно растет, но трудоустроиться могут примерно 50%. Образование в сфере компьютерных приложений характеризуется как «вялое» из-за своего неакадемического характера. Снижение числа поступающих на обучение по программе бакалавриата в сфере технологий и инженерии, вероятно, связано с ростом стоимости обучения или перенасыщенностью рынка. Интересно, что на уровне магистра техническое образование по-прежнему популярно, в отличие от бакалавриата, где большей популярностью пользуются гуманитарные науки.

Помимо традиционных экономических факторов существует множество причин для миграции профессионалов по всему миру. Поток талантов в одном направлении (из бедных стран в богатые) свидетельствует об изменении характера спроса на услуги, вызванного изменениями в модели накопления капитала. По мере перехода экономики от обрабатывающей промышленности к расширенным услугам производителя спрос на специалистов с техническим образованием тоже увеличивается. Перемещение специалистов также подразумевает обратный поток экспатриантов в страны их происхождения и потоки специалистов из богатых стран в быстро развивающиеся страны с поздней индустриализацией, такие как КНР и Индия. Возвратная миграция происходит по тем же причинам, что и более доминирующие односторонние потоки в развитые страны, а именно: расширение возможностей на родине и, следовательно, спрос на технических специалистов, хотя и в меньших масштабах, часто дополняется неэкономическими факторами, такими как знание места и языка, а также близость семьи.

США являются основной страной назначения мигрантов (из стран ОЭСР), в среднем в эту страну прибывает 1 млн человек в год. Именно там работает наибольшее число иностранных технических специалистов. На противоположном конце данной оси находится Япония, которая принимает небольшое количество иностранных граждан в качестве постоянных жителей, равно как и незначительное число иностранных специалистов.

Однако в последнее время спрос на технических специалистов в Японии и в Республике Корея начал расти. В этих странах стали рассматривать растущую долю иностранных граждан как население, обладающее специальными знаниями и, следовательно, потенциально способствующее расширению экономики. Сингапур, не являющийся членом ОЭСР, чьи доходы сопоставимы с доходами этих стран, в значительной степени зависит от иностранцев, которые составляют более 25% его населения.

Приток высококвалифицированных специалистов в США происходит в основном за счет трех источников: приезжающие получить высшее образование студенты, приглашенные иностранные специалисты, спонсируемые работодателями, и сотрудники по переводу внутри компаний, как правило транснациональных корпораций. В США находятся некоторые из лучших университетов и научно-исследовательских учреждений, и число иностранных студентов, которые могут получить там образование, достаточно велико. В период с 1997 по 2006 г. около четверти миллиона студентов получали ежегодно визу, с тех пор их численность регулярно увеличивалась и достигла в 2015 г. 644 тыс. человек.

Переезд в Австралию, Великобританию и Канаду является целью многих трудовых мигрантов из Индии. Политика белой Австралии была полностью отменена в 1973 г. Сегодня там действует формализованная программа иммиграции, которая предоставила в 2015–2016 гг. около 190 тыс. мест. В первой тройке стран с наибольшим количеством эмигрантов, переселившихся в Австралию, оказались Индия, КНР и Великобритания: Индия – 21,2% (в 2017 г. – 18,4%), КНР – 15,3% (в 2017 г. – 14,7%) и Великобритания – 10% (в 2017 г. – 11,1%). Среди эмигрантов 67,7% – квалифицированные специалисты. По специальностям распределение произошло следующим образом: программисты, повара, медсестры и внешние аудиторы (именно в таком порядке). По сравнению с США и Европой Австралия принимает гораздо больше иностранных специалистов, однако доля специалистов в области вычислительной техники и информационных технологий составляет лишь 10% от общего числа, т. е. гораздо меньше, чем в Европе.

Япония остается основным регионом, в который стремятся жители других азиатских стран. В 2014 г. доля мигрантов из КНР в Японии составила 31% от их общего числа и 38% от числа всех мигрантов из стран Азии. Аналогич-

ные доли индийских мигрантов составляли всего 1,2 и 1,4% соответственно. Согласно приблизительным расчетам, в 2013 г. в Японию прибыло 154 тыс. высококвалифицированных специалистов, при этом доля Индии составила всего 2,2% по сравнению с 43,6% из КНР; доля индийских высококвалифицированных специалистов среди всех индийцев в Японии составила 27,1% по сравнению с 9,6% из КНР. Это означает, что большинство индийцев, которые едут в Японию, являются высококвалифицированными специалистами по сравнению с представителями большинства других национальностей. Очевидно, что Япония не столь привлекательна, как США, для большинства индийцев. В отличие от американского, независимый сектор программного обеспечения в Японии появился довольно поздно. Общая японская практика ведения бизнеса ограничивает участие иностранных технологических компаний в качестве ключевых поставщиков. Тот факт, что иностранные граждане не владеют японским языком, во многом препятствует мобильности. В то же время незнание японцами английского языка также является сдерживающим фактором для налаживания международных партнерских отношений в области ИТ. Личная коммуникация, особенно на этапе проектирования, имеет решающее значение в ИТ-секторе. Японские фирмы предпочитают личные встречи для развития знакомства и долгосрочного доверия. Более того, содержание иностранного специалиста на территории Японии обходится в разы дороже, чем оплата отдаленного работника. Помимо прочего, практикой допускается, чтобы японские клиенты вносили частые изменения в проекты и при этом были менее терпимы к ошибкам. Эти национальные особенности ведения бизнеса, которые часто выходят за рамки договоренностей, прописанных в контракте, трудно постигаются иностранцами, в то время как японские работодатели ожидают, что их воспримут как прописные истины, не требующие пояснения.

Существуют и другие препятствия для въезда в Японию иностранных специалистов. Одним из них является неспособность японцев понять индийские научные степени. В Индии ИТ-степень инженера не похожа на аналогичную японскую степень, поэтому были случаи, когда индийским ИТ-специалистам отказывали в визе из-за невозможности определить квалификацию должным образом. Японцы рассматривают технические дисциплины через призму традиционных инженерных степеней, но современные ИТ-степени не похожи на типичные инженерные.

Еще одним серьезным препятствием в Японии для иностранных специалистов в области технологии является то, что их карьерный рост ограничен. Японские компании разработали специальные бизнес-системы и, следовательно, набирают персонал на местах. Большие компании предпочитают приглашать лучших выпускников ведущих университетов, после чего они проходят строгий и длительный процесс обучения на рабочем месте, что способствует формированию специфических навыков. В этой среде доступ иностранным ИТ-работникам ограничен, поскольку в Японии обучается не так много иностранных студентов, особенно на технических факультетах, и это несмотря на то, что, по опросам, эта страна является одной из наиболее привлекательных для азиатских студентов. Однако спрос на профессионалов с особыми навыками носит глобальный характер, и Япония вынуждена привлекать иностранных специалистов через аутсорсинговые компании и зарубежные дочерние компании. Из-за языкового барьера, отсутствия в социальных сетях и незнания специфики корпоративной культуры продвижение по корпоративной лестнице в Японии – задача очень трудная. Если подобная практика не претерпит изменений, то весьма сомнительно, что амбициозные иностранные профессионалы в области инновационных технологий будут рассматривать Японию как место для карьерного роста.

Приложение

Рисунок 1. **Международная миграция: роль Азии как региона назначения и происхождения миграции**

А. Международные потоки мигрантов: ежегодный темп изменения по регионам назначения миграции (субрегионы Азии)

В. Международные потоки мигрантов: регион происхождения миграции

Рисунок 2. Доля женщин среди мигрантов по происхождению и месту назначения: 1990–2015

Рисунок 3. Основные 15 азиатских стран назначения для иностранных студентов: 2015

Примечание. 2015 или ближайший год, за который имеются данные.

Рисунок 4. **Доля иностранных студентов в странах ОЭСР по регионам происхождения: 2015**

Рисунок 5. **Распределение денежных переводов по странам получающим и отправляющим: 2016**

Рисунок 6. Денежные переводы и другие финансовые потоки в развивающиеся страны

Пояснения: e – оценка; f – прогноз; FDI – прямые иностранные инвестиции; ODA – официальная помощь по развитию.

Рисунок 7. Средняя стоимость денежных переводов по используемым инструментам

Q = квартал.

**Таблица 1. Исходящие миграционные потоки
из отдельных стран Азии**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	В % к 2015– 2016 гг.
Бангладеш	820	875	475	391	568	608	409	426	556	788	42
Камбоджа	9	9	15	30	26	35	23	25	41	85	109
КНР	372	427	395	411	452	512	527	562	530	494	-7
Индия	809	849	610	641	627	747	817	805	781	521	-33
Индонезия	690	636	630	567	594	460	469	430	276	235	-15
Лаос	3	2	4	19	34	7	23	8	51	58	15
Мьянма	8	12	6	5	18	68	67	65	95	146	53
Непал	205	249	220	294	355	385	451	520	500	419	-16
Пакистан	282	425	396	358	453	635	620	752	947	839	-11
Филиппины	716	870	991	1,124	1,319	1,435	1,469	1,431	1,438	1,328*	-8*
Шри-Ланка	218	250	247	268	263	282	293	301	263	243	-8
Вьетнам	64	87	73	86	88	80	88	107	116	126	9

* Оценка для Филиппин выполнена по изменениям за 2015–2016 гг. в процентах к 2015 г.

**Таблица 2. Потоки работников в страны АСЕАН
по странам происхождения и назначения**

Страна происхождения (по строке)	Филиппины	Мьянма	Индонезия	Непал	Бангладеш	Камбоджа	Индия	Пакистан	Таиланд	Шри-Ланка	Вьетнам
Страна назначения (по столбцу)	2015	2016	2016	2016	2016	2016	2016	2016	2016	2016	2016
Бруней-Даруссалам	11,478		8,152	139	5,836	99		85	1,461	14	
Малайзия	31,451	25,154	87,616	60,979	40,126	807	10,604	10,625	3,263	2,916	29
Сингапур	140,205	707	17,700	75	54,730	99		33	5,743	1,840	
Таиланд	6,653	113,210	6	37		16,163	1				2,108
Итого 2016		139,071	113,474	61,230	100,692		10,605	10,743	10,567	4,770	
Итого 2015	189,787	89,031	128,613	196,748	92,360		20,924	20,369	12,429	4,709	

Примечание. Пропуски означают отсутствие данных.

Таблица 3. Основные 15 стран Азии по объему миграции в страны ОЭСР: 2005–2015

Страна	Сред- ний поток	Потоки 2014 г.	Потоки 2015 г.	В% от общего притока в страны ОЭСР	Измене- ния, %	Рей- тинг 2015 г.	Рейтинг в срав- нении с 2014 г.	Рейтинг в срав- нении с 2005– 2014 гг.	Доля эми- грантов, 2015 г. (на млн жителей)
Афганистан	24	45	140	2,0	+213	10	+26	+46	4,311
Бангладеш	44	47	51	0,7	+8	39	-5	-8	315
КНР	509	555	543	7,8	-2	1	0	0	394
Индия	230	285	269	3,9	-6	5	-1	-1	205
Индонезия	30	35	35	0,5	-1	51	-3	-4	135
Япония	34	34	37	0,5	+10	49	+4	-8	295
Республика Корея	73	70	66	0,9	-6	31	-9	-11	1,307
Малайзия	19	19	22	0,3	+14	67	+5	-1	717
Мьянма	17	23	27	0,4	+18	57	+8	+15	504
Непал	25	42	47	0,7	+12	40	0	+15	1,637
Пакистан	83	78	100	1,4	+27	18	+1	-2	527
Филиппины	165	158	181	2,6	+15	6	-1	0	1,800
Шри-Ланка	31	29	31	0,4	+6	55	-1	-11	1,491
Таиланд	55	87	64	0,9	-27	32	-15	-7	936
Вьетнам	93	125	152	2,2	+21	9	+1	+2	1,628
Азия	1,544	1,734	1,879	27,1	+8				

Таблица 4. Ведущие 15 стран ОЭСР, принимающих основные потоки азиатских мигрантов: 2015

	Численность мигрантов, тыс. человек	Изменение к 2014 г.		Доля прибывающих из Азии, %	Основные азиатские страны происхождения			
		Абсолютное	%					
США	349	-13	-4	18	КНР	Индия	Филиппины	Вьетнам
Корея	305	-37	-11	16	КНР	Вьетнам	Таиланд	Филиппины
Япония	299	45	18	16	КНР	Вьетнам	Филиппины	Корея
Германия	209	99	90	11	Афганистан	Индия	КНР	Пакистан
Канада	143	10	8	8	Филиппины	Индия	КНР	Пакистан
Великобритания	125	-13	-9	7	КНР	Индия	Пакистан	Малайзия
Австралия	124	-6	-4	7	Индия	КНР	Филиппины	Пакистан
Италия	63	-1	-1	3	КНР	Бангладеш	Пакистан	Индия
Новая Зеландия	45	8	21	2	Индия	КНР	Филиппины	Япония
Австрия	28	18	178	1	Афганистан	КНР	Индия	Пакистан
Испания	25	1	3	1	КНР	Пакистан	Индия	Филиппины
Франция	21	-3	-13	1	КНР	Индия	Шри-Ланка	Бангладеш
Нидерланды	21	2	12	1	Индия	КНР	Индонезия	Япония
Бельгия	15	5	53	1	Афганистан	Индия	КНР	Япония
Швеция	15	0	-1	1	Индия	Афганистан	КНР	Таиланд

Таблица 5. Оценка денежных переводов по странам назначения
(миллиарды долларов США)

Страна	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Афганистан	0	0	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Азербайджан	0,1	0,6	1,4	1,9	2,0	1,7	1,9	1,3	0,6
Бангладеш	2,0	4,6	10,9	12,1	14,1	13,9	15,0	15,4	13,7
Камбоджа	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,3
КНР	0,8	23,6	52,5	61,6	58,0	59,5	62,3	63,9	61,0
Грузия	0,2	0,5	1,2	1,6	1,8	2,0	2,0	1,5	1,5
Гонконг, Китай	0,1	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Индия	12,9	22,1	53,5	62,5	68,8	70,0	70,4	68,9	62,8
Индонезия	1,2	5,4	6,9	6,9	7,2	7,6	8,6	9,7	9,2
Япония	1,4	0,9	1,7	2,1	2,5	2,4	3,7	3,7	3,7
Казахстан	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Корея	4,9	5,2	5,8	6,6	6,6	6,5	6,6	6,5	6,4
Киргизия	0	0,3	1,3	1,7	2,0	2,3	2,2	1,7	2,0
Лаос	0	0	0	0,1	0,1	0,1	0	0,1	0,1
Малайзия	0,3	1,1	1,1	1,2	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6
Монголия	0	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Мьянма	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	1,6	3,1	3,2	3,3
Непал	0,1	1,2	3,5	4,2	4,8	5,6	5,9	6,7	6,3
Пакистан	1,1	4,3	9,7	12,3	14,0	14,6	17,2	19,3	19,9
Филиппины	7,0	13,7	20,6	21,9	23,4	25,4	27,3	28,5	29,9
Шри-Ланка	1,2	2,0	4,1	5,2	6,0	6,4	7,0	7,0	7,3
Таджикистан	0	0,5	2,3	3,1	3,6	4,2	3,4	2,3	1,8
Таиланд	1,7	1,2	3,6	4,6	4,7	5,7	5,7	5,9	6,0
Узбекистан	0	0	2,9	4,3	5,7	6,7	5,8	3,1	2,3
Вьетнам	1,3	3,2	8,3	8,6	10,0	11,0	12,0	13,0	13,4
Итого по Азии	36,5	91,3	192,6	223,7	238,2	249,9	263,3	264,7	254,3

Обзор выполнен на основе следующих публикаций:

1. ADBInstitute, OECD, ILO (2018), *Labor Migration in Asia. Increasing the Development Impact of Migration through Finance and Technology*, ADBInstitute, OECD, ILO. – <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/410791/adbi-labor-migration-asia.pdf>

Аэронавтика и космос

Биотехнологии и генетика. Сельское хозяйство, пищевая и химическая промышленность

Информационные и телекоммуникационные технологии и вычислительная техника

Исследования в области ядерной и квантовой физики

Медицинские технологии и оборудование

Нанотехнологии и новые материалы, микроэлектроника

Социальные и экономические науки и статистика

Энергетика и транспорт

Экология и рациональное природопользование